

МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный
педагогический университет»
(ФГБОУ ВО «ОмГПУ»)

Набережная Тухачевского, 14,
г. Омск, 644099
Тел. (3812)25-14-62, факс: 23-12-20,
mail@omgpu.ru, www.omgpu.ru

ОКПО 02079649; ОГРН 1025500758073;
ИНН/КПП 5503037623/550301001

№ _____
на № _____ от _____

Утверждаю

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Омский
государственный педагогический
университет»,
доктор экономических наук,

доцент
Геращенко Ирина Петровна

26 апреля 2022 г.

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Омский государственный педагогический университет» –
о диссертационном исследовании Копыловой Татьяны Рудольфовны
«Молчание как лингвокогнитивная категория», представленном на соискание
ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 –
Теория языка

Молчание во всем одно- и разнообразии своих проявлений становится действием и деятельностью, объектом осмысления и многочисленных интерпретаций, культурным и психологическим феноменом и др. Перефразируя высказывания Чарльза Хоккета, утверждавшего, что наличие языка – это языковая универсалия, можно сказать, что в молчании не было бы необходимости и оно не привлекало бы внимания, если бы не существовала возможность разговора (Хоккет Ч. Языковые универсалии. Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970. С. 45–76). Если язык – атрибут человека, а говорение (проговаривание, облечение мыслей в слова) – естественная реализация языка, то молчание столь же характерный для человека и

естественный отказ от артикуляции, роль и содержание которого осознаются только на фоне хоккетовской возможности разговора. В этой связи когнитивно-дискурсивный подход к молчанию, заявленный и реализованный в диссертационном исследовании Т. Р. Копыловой, представляется в полной мере релевантным лингвокогнитивной природе феномена.

Актуальность исследования молчания не вызывает сомнения. Подход к молчанию как знаку раскрывает его значение для когнитивно-дискурсивной деятельности сознания. Весь диапазон наблюдений и выводов, представляющих коммуникативную ипостась объекта, собирается в детальную картину видов и тактик молчания, его соотнесенности с различными параметрами коммуникативного поведения. Внимание к национально-культурной составляющей развивает идею этноспецифичности молчания, сосуществующей с его универсальностью. Таким образом, векторы исследования складываются в формулу «когнитивность + коммуникативность + лингвокультурность», соответствующую значимым для современного языкознания принципам постановки и решения научной проблемы. Отметим, что глава 1, представляющая широкую гуманитарную и собственно лингвистическую традицию изучения молчания, всей своей логикой демонстрирует неослабевающий интерес к феномену. Социокультурными показателями актуальности является осмысление проблемы молчания в связи с категориями вежливости, толерантности и агрессии, выход на вопросы, связанные с трансформациями норм коммуникативного поведения (наиболее подробно об этом сказано в главе 5, рассредоточено – по всему тексту диссертации). Осознаваемая в социуме и, по-видимому, нарастающая напряженность, ощущаемая при интерпретации молчания, свидетельствует о его роли в процессах трансляции жизненных установок. Добавим к сказанному автором, что современные духовные (например, ретриты тишины) и культурно-политические (например, культура отмены) практики также могут быть рассмотрены в контексте молчания, что добавляет в картину злободневные штрихи.

Научная новизна исследования обусловлена прежде всего интегративным подходом к феномену молчания, позволившим автору создать целостное описание объекта, развивающее логику и транслирующее ценности когнитивно-дискурсивной парадигмы. Особо отметим следующие достижения:

– разработан метаязык описания, введены и/или адаптированы термины, представляющие узлы категориального аппарата (коммуникативное / интенциональное молчание, безэквивалентное / эквивалентное молчание и др.) – наиболее подробно предложенная автором понятийно-терминологическая система представлена в главе 2 «Коммуникативный потенциал категории молчания»;

– исследованы языковые репрезентации идеи молчания в славянских и испанском языках, в языческой и религиозной картинах мира на этих языках, сопоставлены концепты «молчание» и «тишина», обоснована национально-культурная специфика духовных практик молчания на фоне универсальности прагматического компонента – обобщение наблюдений составляет содержание главы 3 «Национально обусловленная специфика категории молчания»;

– представлены коммуникативные коды молчания, на основе экспериментальных данных выявлены единицы кода, их значение и тактики интерпретации, осмыслены роль интерпретатора, естественность и искусственность знаков молчания, поликодовый характер молчания – совокупное описание лингвокогнитивной категории дано в главе 4 «Молчание как этноспецифичная лингвокогнитивная категория»;

– феномен молчания вписан в систему коммуникативного поведения, уточнено значение молчания для субъекта и адресата в условиях разных типов коммуникативного поведения, получено экспериментальное обоснование роли молчания в бытовом коммуникативном поведении представителей со- и противопоставленных лингвокультур – авторская версия представлена в главе 5 «Молчание в структуре речевого поведения».

Перечисленные результаты обуславливают **теоретическую значимость** исследования, существенного для развития коммуниктивистики, лингвокультурологии, когнитологии и теории языка в целом. Отдельно

отметим, что комплексное описание молчания как этноспецифичной лингвокогнитивной категории уточняет представления о языковой категоризации, репертуаре семантических (в широком смысле) и коммуникативных категорий языка и соотношении в их структуре значений и способов выражения.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможностях их использования в системе филологического образования и для организации коммуникативных тренингов. Очевидны перспективы для проведения экспериментальных коммуникативных исследований и типизации моделей коммуникативного поведения в формате словаря, галереи лингвокультурных типажей и др. Ввиду возросшего интереса к содержанию и организации процесса воспитания плодотворным представляется учет результатов при диагностике и формировании норм коммуникативного воспитания.

Гипотеза о молчании как «значимой лингвокогнитивной категории со сложной многоуровневой структурой» (стр. 10 ДД) соотносится с **целью** («изучение категории молчания в коммуникативной деятельности с позиции когнитивно-дискурсивного подхода» (там же), задачами, семью положениями, выносимыми на защиту, выбранными методами и эмпирическим материалом.

Положения, выносимые на защиту, полно раскрыты в работе и демонстрируют соответствие паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка, а именно:

– п. 1 в части «Знаковая природа языка. Язык, речь, речевая деятельность. Язык и мышление, их взаимодействие. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных целей в структуре языка. Язык и общество, язык и культура»: в диссертации 1) определен лингвистический статус молчания и разработан понятийно-терминологического аппарата его описания в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы; 2) раскрыта национально-культурная специфика молчания, его аксиологическая нагруженность; 3) выявлены и охарактеризованы

разновидности молчания в аспекте их природы и значения для процесса коммуникации;

– п. 1 в части «Связь с гуманитарными науками: семиотика, философия, логика, психология, социология, культурология, антропология, этнография, история, филология, литературоведение»: автором было показано, что культурно-философское освещение понятия молчания расширяет взгляд на феномен и уточняет его социокультурные (как нормативные, так и ненормативные) и авторские (как традиционные, так и инновационные) реализации и интерпретации;

– п. 6 в части «Смысл высказывания, как вся та информация, которую вкладывает в него говорящий и которую должен извлечь из него адресат. <...>. Прагматический компонент, его иллокутивный и дейктический аспекты. <...>. Коммуникативный компонент (упаковка), его основные категории и способ их репрезентации»: постулирована возможность адекватной интерпретации молчания только в процессе коммуникативного поведения, представлено молчание в структуре речевого поведения, выявлена специфика молчания для вербального и невербального, конструктивного и конфликтного общения

– п. 7 в части «Порождение vs. понимание» – аргументировано значение молчания и интенсивность его смысловых и национально-культурных характеристик для бытового общения.

Сочетание методов, позволившее автору осуществить исследование и прийти к достоверным и непротиворечивым результатам, также соответствует традициям научной специальности 10.02.19 – Теория языка.

Принцип комплементарности, реализованный при определении границ **эмпирического материала**, позволил автору получить детализированную модель объекта: словарные данные сделали возможным представить **регулярные** способы номинации молчания и его разновидностей, художественные тексты – осмыслить сложившуюся культурную традицию, «живая» речь в формате интервью, диалогов, дискуссий в различных коммуникативных условиях – получить данные о практиках и тактиках молчания, эксперименты – эксплицировать рефлексию коммуникантов. Различная природа средств и

способов выражения молчания определяет общую интегративность подхода, обеспечиваемую комплексом методов сбора материала и его исследования.

Таким образом, в ходе исследования автор, используя самостоятельно разработанный терминологический аппарат, представил целостное описание молчания как лингвокогнитивной категории, реализующейся в коммуникации, сочетающей универсальные и национально-культурные смыслы. Общий антропоцентрический посыл «высветил» роль субъекта и адресата-интерпретатора молчания. Обращение к широкому культурному контексту выявило ценностно-оценочный потенциал молчания.

Вопросы и замечания

В целом диссертационное исследование Т. Р. Копыловой представляет результаты кропотливой работы, достоверность которых достигнута благодаря системе методов и методик, использованных при анализе эмпирического материала и построении когнитивно-дискурсивной концепции молчания.

Заданные ниже вопросы и высказанные замечания ничуть не умаляют достоинств работы и продиктованы исключительно желанием уточнить позицию автора.

1. Определяя подход к анализу материала как интегративный, автор указывает на «разноуровневые и разноструктурные средства и способы передачи категории молчания» (С. 12 ДД). Хотелось бы уточнить, что из рассмотренного является средствами и способами, в чем суть со- и противопоставления разноструктурности и разноуровневости в границах исследования? Также представляется, что при постулировании интегративности в этом разделе работы следовало бы упомянуть значение лингвокультурологической интерпретации молчания (она пронизывает всю работу, но не обозначена при определении подхода к анализу) и конкретизировать некоторые методы, не ограничиваясь общим указанием на методы квантитативные и количественные.

2. Автор квалифицирует категорию молчания как лингвокогнитивную, при этом логика работы актуализирует коммуникативно-прагматическую природу

категории. Очевидно, что это следствие и многоплановости феномена молчания, и пока еще только складывающейся, а потому носящей несколько стихийный характер терминологии, представляющей разнообразие языковых категорий. Признавая эти обстоятельства, всё же просим уточнить соотношение лингвокогнитивного и коммуникативно-прагматического характера молчания.

3. Для описания категорий традиционно привлечение смежных явлений, что упрочивает представление категориальной сети языка. Размышления автора об аксиологичности молчания и его национально-культурной окраске явно наводят на мысль об оценочности, что в свою очередь делает логичным обращение к категории оценки и рассмотрению молчания как варианта выражения оценочного отношения. Из текста диссертации явствует, что подобные наблюдения у автора есть, – представленные в комплексе, они обогатили бы работу.

4. В работе существен фрагмент, представляющий виды молчания, подробно освещается вопрос о соотношении коммуникативного и интенционального молчания. Как в любой типологии, оперирующей сложными объектами, в типологии молчания, по всей видимости, имеются области пересечения, переходные случаи. Так, паузы могут, на наш взгляд, оказаться и коммуникативно значимыми, аффективное и табуированное молчание предполагать друг друга и т.п. В этой связи зададим вопрос о возможности однозначной критериальной базы для разграничения видов общения.

5. В работе неоднократно подчеркивается значение интерпретатора, что в целом соответствует общим тенденциям описания семиотических и коммуникативных процессов. Что касается молчащего, то замечания о нем кажутся несколько фрагментарными, между тем молчание как действие и деятельность требует внимания и к субъекту тоже, тем более что в выборе молчания как коммуникативной стратегии проявляется широчайший спектр социо- и национально-культурных, когнитивных и мотивационных характеристик.

Заключение

На широком текстовом и экспериментальном материале автор осуществил комплексное описание молчания, доказав его полисемантическую, полифункциональную, коммуникативную, этноспецифичность. Диссертация Татьяны Рудольфовны Копыловой «Молчание как лингвокогнитивная категория» соответствует специальности 10.02.19 – Теория языка и представляет собой научно-квалификационную работу, совокупность теоретических положений которых можно представить собой научное достижение.

Новые научные результаты, полученные автором, имеют существенное значение для теории языка в целом, а также для коммуникативистики, лингвокультурологии, лингвокогнитологии.

Основное содержание диссертации полно отражено в автореферате и 40 научных публикациях автора, в том числе в монографиях, в статьях в рецензируемых научных изданиях и изданиях, индексируемых в международных базах данных.

Работа соответствует паспорту специальности 10.02.19 – Теория языка и требованиям, изложенным в пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями, а ее автор, Копылова Татьяна Рудольфовна, заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 - Теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры русского языка и лингводидактики ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» Никитиной Ларисой Борисовной и доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русского языка и лингводидактики ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» Федяевой Натальей Дмитриевной. Отзыв заслушан, обсужден и утвержден в качестве официального отзыва ведущей

организации на заседании кафедры русского языка и лингводидактики
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Омский государственный педагогический университет»
21 апреля 2022 г., протокол № 8. Решение принято единогласно.

Составители отзыва:

д. филол. н, профессор, профессор
кафедры русского языка
и лингводидактики
ФГБОУ ВО «ОмГПУ»
email: nikitina@omgpu.ru
тел. (3812) 23-37-73

Никитина Лариса Борисовна

д. филол. н, доцент, профессор
кафедры русского языка
и лингводидактики
ФГБОУ ВО «ОмГПУ»
email: fedyaeva@omgpu.ru
тел. (3812) 23-37-73

Федяева Наталья Дмитриевна

Заведующий кафедрой:

д. филол. н, доцент, профессор
кафедры русского языка
и лингводидактики
ФГБОУ ВО «ОмГПУ»

Федяева Наталья Дмитриевна

26.04.2022

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный
педагогический университет»

Адрес организации: 644099, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14

Тел./факс: +7 (381-2) 23-12-20

email: mail@omgpu.ru

Официальный сайт организации: <https://omgpu.ru/>